

Александръ Амфитеатровъ
(OLD GENTLEMAN).

СВЯТОЧНАЯ КНИЖКА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
„Т-во Художественной Печати“. Англійскій пр., 28.
1902.

№ 1111
18564

Содержаніе.

	Стр.
I. Богатырь Христофоръ . . . „Одесскій Листокъ“, Русскій Листъ . . .	1.
II. Катакомбы „С.-Петербургскія Вѣдомости“ . . .	10
III. Мурадъ-Разбойникъ „Новое Время“	44
IV. Фламандскія легенды: . . . „Одесскій Листокъ“	
1.	65
2. Свадьба контрабандиста	68
3. Смычекъ съ шабаша.	73
4. Притворщикъ Матвѣй	80
5. Чертово гумно	82
6. Чертовъ ужинъ	100
7. Балдуинъ Справедливый. „Россія“	103
V. Крестъ въ Галліи „С.-Петербургскія Вѣдомости“ . . .	115
VI. Нозль. Французскія святки . „Одесскій Листокъ“	126
VII. Рождество Непобѣдимаго Солнца „С.-Петербургскія Вѣдомости“ . . .	143
VIII. Сыщикъ	166
IX. Современная притча „Россія“.	177
X. Средневѣковыя тѣни: . . . „Россія“.	
1. Какъ прежде мстили.	187
2. Симонъ Проклятый	195
3. Царевна Аделюцъ	201
XI. Врагъ. „Одесскій Листокъ“, „Сѣверъ“ . . .	209

56931-44

Отъ автора.

Характеръ этой „Святочной Книжки“—случайный и сборный. Легенда о св. Христофорѣ записана лично мною въ Амальфи; приключенія двухъ сестеръ въ подземномъ Римѣ рассказаны мнѣ монахомъ - проводникомъ при катакомбахъ св. Каллиста; о Мурадѣ-разбойникѣ и по сейчасъ имѣется дѣло въ Эриванской судебной палатѣ. Изъ остальныхъ статей, — „Фламандскія легенды“ и „Средневѣковыя Тѣни“ обработаны мною по рѣдкому сборнику Берту; „Крестъ въ Галліи“—сокращеніе длинной католической повѣсти Делакура, а статья „Нозель“—такое же сокращеніе талантливой, но болтливой работы Амедея де-Понтье, который въ шестидесятихъ годахъ издалъ монографію, весело и красиво рассказавшую французскому юношеству исторію и преданія національных праздниковъ церковнаго года. Изслѣдованіе „Dies Natalis Solis Invicti“, Рождество Непобѣдиимаго Солнца, представляетъ собою главу изъ большого моего труда „Призраки Язычества“. Отрывки изъ него я печаталъ въ „СПБ. Вѣдомостяхъ“ подѣ разными заголовками, а, года

черезъ два, надѣюсь выпустить трудъ этотъ полнотью въ отдѣльномъ изданіи. Я счелъ излишнимъ въ настоящемъ изданіи „для легкаго чтенія“ обременять статью ссылками и примѣчаніями. Скажу лишь, что, помимо прямыхъ источниковъ, ближайшими пособіями мнѣ въ ней служили: Preller. Römische Mythologie.—Boissier. La Religion romaine d' Auguste aux Antonins.—Rèville. La religion à Rome sous les Sévères.—Робертсонъ, Виндишманъ, Фрикенъ и др. Разсказъ „Сыщикъ“ былъ изданъ ранѣе, въ приспособленіи для народа, извѣстною фирмою „Посредникъ“, нынѣ, къ сожалѣнію, прекратившею свою дѣятельность, и, въ томъ же видѣ, былъ перепечатанъ въ сборникъ моемъ „Сонъ и Явь“. Здѣсь я помѣщаю его въ первоначальной редакціи, какъ появился онъ когда-то въ тифлисскомъ „Новомъ Обозрѣніи“ Н. Я. Николадзе. „Врагъ“—этюды къ фантастическому роману „Жаръ-Цвѣтъ“, печатавшемуся въ „Сѣверѣ“.

Александръ Амфитеатровъ.

СПБ. 15 Ноября 1901 года.

Богатырь Христофоръ.

(Амальфитанская легенда).

КОГДА Христофоръ явился на свѣтъ, онъ очень удивилъ собою и родителей своихъ, и повивальную бабку, и всѣхъ сосѣдей: никогда еще не было видано такого огромнаго мальчика. Да и обжора-же онъ вышелъ! Материнскаго молока не хватало ему и на одну покормку. За день, онъ высасывалъ трехъ лучшихъ козъ деревни — до чиста! — и того было ему мало, и онъ ревѣлъ въ своей колыбели, ревѣлъ по цѣлымъ ночамъ о мучившемъ его голодѣ, да еще какимъ густымъ басомъ!

Родители Христофора были люди бѣдные.

— Обѣсть насъ этотъ мальчишка!—ужасался отецъ. А мать вторила:

— Къ тому же онъ безобразно быстро растетъ. Чего будетъ намъ стоять—одѣть и обуть его!..

Уже на первомъ мѣсяцѣ, Христофоръ, неловко потянувшись, разломалъ свою люльку. Пеленать его было одно горе: пошевелить плечами, и всѣ шурки и тесемки пополамъ.

Почему его назвали Христофоромъ? А вотъ почему. Деревня, гдѣ онъ родился, была языческая, и отецъ Христофора былъ язычникъ, притомъ не изъ мудрыхъ. Всѣ языческія дѣти назывались отъ земныхъ предметовъ — отъ камней, птицъ, звѣрей, насѣкомыхъ, растений. Но для Христофора отецъ этого не захотѣлъ.

— Такому необыкновенному малому нужно необыкновенное имя,—сказалъ онъ.

Вотъ сидитъ онъ на порогѣ своей хижины и раздумываетъ, какъ назвать сына. Въ это время деревню проходилъ чужой человѣкъ—пѣшій путешественникъ. Язычнику вспало на умъ посоветоваться съ прохожимъ:

— Какъ онъ скажетъ, такъ и назову. Вѣдь случайныя-то имена—самыя счастливыя.

Прохожій—былъ онъ высокъ и прямъ, глаза свѣтились, какъ звѣзды, борода двоилась отъ строго сложенныхъ устъ, и на-двое расчесанные волосы падали на плечи—сказалъ язычнику:

— Назови сына Христофоромъ.

— Вотъ такъ имя! Я никогда не слыхалъ его. Что оно означаетъ?

Прохожій возразилъ:

— Ты скоро самъ поймешь его и предпочтешь всѣмъ другимъ.

— А какъ скоро?

— Когда въ этомъ краѣ свѣтъ замѣнитъ тьму.

Прохожій удалился, а язычникъ долго ломалъ голову надъ его загадкою.

— Когда въ этомъ краѣ свѣтъ замѣнитъ тьму.... Какая же у насъ тьма? Развѣ есть край свѣтлѣе нашего? солнце теплѣе? небо ярче? море синѣе?

Такъ мальчикъ и сталъ Христофоромъ. Трудно было съ нимъ отцу-матери. Онъ выросъ такъ великъ, толстъ и силенъ, что пришлось выселить его изъ хижины подъ открытое небо. А то—хоть плачь: выпрямится, — и прошибетъ головою потолокъ; упрется рукою въ стѣну,—и отвалитъ цѣлый уголъ.

Отдали Христофора въ ремесло—къ каменщику, мостить дорогу. И тутъ не годился! Что ни хватить молотомъ, то и молотъ въ дребезги, и камень въ порошокъ.

— Ты, Христофоръ, сильнѣе всѣхъ на свѣтѣ,—говорили ему товарищи.

Онъ возражалъ:

— Этого не можетъ быть.

— Почему?

— Потому, что я очень простъ умомъ и, кто умнѣе меня, тотъ меня и сильнѣе. Но—ахъ, братцы!—если бы я зналъ, кто всѣхъ сильнѣе на свѣтѣ! Сейчасъ-бы поступилъ къ нему подъ начало—служить ему вѣрою и правдою до самой смерти.

Христофора всѣ очень любили, потому что добръ онъ былъ выше всякой мѣры. Но, по своей огром-